После того, как меч Люка и копье, покрытое руной, ударили вместе, они отскочили в одно и то же время, сияя голубым светом. Но Ли Йе и Ли Кэйон не отступили назад, потому что они договорились, что тот, кто отступит, проиграет. Оба они были гордыми и высокомерными, поэтому при обычных обстоятельствах им было нелегко уступить.

У Ли Кэй Ёна внезапно случилось сжатие груди, и он слегка сузил глаза. Он чувствовал себя немного удивлённым, что не воспользовался прямой атакой только что, потому что Грозовая атака может показаться простой, но очень мощной. Это был простой и неприукрашенный ход. Он думал, что даже если Ли Йе сможет поймать его, Ли Йе, по крайней мере, будет травмирован, но он не ожидал, что Ли Йе будет выглядеть как обычно и не будет реагировать.

В том же царстве культивирования, он мог выиграть с этим выигрышным ударом и раньше, но сегодня это не сработало.

Свое последнее поражение в Императорском поместье Зятя Ли Кэйон приписывал ограниченным методам возделывания и многочисленным смертоносным атакам, которые не были использованы. Но теперь казалось, что средства, которые Ли Йе продемонстрировал в прошлый раз, не были его полной силой.

"Еще раз!" Ли Кейонг закричал низким голосом. Он крепко держал копье, которое отскочило назад, и перевернул его, чтобы срубить Ли Йе. В этот момент он зажег густые руны на своем копье своим Духовным Ци.

Его копье не было обычным магическим сокровищем, и оно относилось к четырем классам, что было редкостью в мире. Кроме того, аббату храма Юэсяо на горе Инь потребовался год, чтобы вырезать руны на копье с большой силой. Это была большая работа и содержала образование. В гарантии того, что оно будет несокрушимым, это образование оказало большое влияние на Духовного Ци, что могло сделать Ли Кэй Ёна более могущественным.

В прошлом, когда Ли Кэйон сражался с другими на поле боя, он мог убивать врагов, не только благодаря своим выдающимся боевым навыкам, но и потому, что копье, которое могло увеличить его боевую мощь на 30%, играло жизненно важную роль.

Самая большая причина, по которой он отказался признать свой провал над Ли Йе в последний раз в Императорском поместье Зятя, заключалась в том, что он не мог использовать копье, названное "Разрушение Войска".

В тот момент, когда руны на копье "Разрушение войск" были зажжены, густой и мощный гул зазвучал, захватывая дух. В то же время, голубые линии образовали цилиндрическую форму вокруг копья. Оно внезапно вздрогнуло, вызвав потрясающие визуальные эффекты.

Ли Кэйонг успокоился и обрел уверенность в победе с мощным копьем в руке. Он ворвался в рев небывалого мужества, когда копье было срублено. "На колени!"

Глаза Ли Йе слегка замерзли и стали серьезными.

Атака Ли Кейона на этот раз, очевидно, была намного сильнее предыдущей "Грозовой атаки". Руническая формация, сияющая перед ним, Ли Йе прекрасно знал, что это было усиление копья для атаки.

Ли Йе прижал меч к груди и держал два левых пальца вместе, чтобы вытереть меч.

Кровь мгновенно просочилась в меч, когда он перелился через клинок. Руны гор и океанов на мече Люка были немедленно освещены им. Затем его Дракон Ци и сила зеленого лотоса в его теле были мобилизованы и введены в меч Luke. Внезапно меч Luke снова громко прозвучал, голубой свет сиял ярко.

Прежде чем Li Ye смог преуспеть в достигать 5 уровня Qi-refining, он был неспособен осветить все руны на мече Luke так, что его сила против врагов не была велика. Большую часть времени он отрубал оружие оппонента, полагаясь на материал Меча Люка.

Однако, когда ему удалось достичь 5-го уровня Ци-переработки, все изменилось. Он был в состоянии владеть большей частью силы рун на Мече Luke, но Меч Luke стоял так высоко, что он не мог владеть всей силой рун с его текущим культивированием, поэтому он должен пожертвовать его кровью!

Когда он воевал против Chen Jianghe, Li Ye не было нужно использовать эту атаку, хотя Chen Jianghe был хозяином в 7-ом уровне Qi-refining. Но теперь, когда он столкнулся с Ли Кэй Ёном, который был намного сильнее, у него больше не было зарезервированных мест.

Меч Люка взлетел вверх, чтобы встретиться с копьем.

Меч Qi вокруг меча Luke воплотился как дракон, выпустив рев. Над копьем он срубил как злой Вайра!

Ли Кейонг был в восторге от сарказма в своем сердце, когда увидел, что Ли Йе намерен поймать свой смертельный приступ прямо. "Моё копьё - магическое сокровище четырёх классов, а также содержит в себе формирование буддизма! Ты осмеливаешься поймать мою атаку напрямую. Должен ли я смеяться над тем, что ты не знаешь ни о смерти, ни о высокомерности? Ли Йе, тебе конец!"

Меч и копье столкнулись вместе, Духовный Ци агитирует, как приливы.

Образ разгневанного Ваджры был внезапно уничтожен, и когти голубого дракона похлопали по копью!

Образ образования рассеялся!

Ли Кэйон почувствовал стеснение в груди. Неудержимая сила копья онемела его рука, а рука сильно ударилась о него, словно тяжелый молот. Он уже не мог держать копье, и оно вылетело из его руки, а руны выцвели.

Кишки Ли Кэйона на какое-то время вспыхнули, и его вырвало полным ртом. Он был слишком поражен, чтобы поверить, что его могущественное магическое сокровище и удар, убившее вождей врагов и горных бандитов, не сможет победить меч Ли Йе?!

Ли Кён не мог поверить в это, как во сне!

Однако реальность не была сном, потому что Ли Йе уже владел мечом и он мгновенно попал в лицо Ли Кэйону!

Ли Кэйон вздрогнул и почувствовал невыразимый страх. Он поспешно отступил, сделав руками заклинательный жест. "Цветной Глазурный Меч!" Маленький хрустальный меч вылетел из рукава и яростно двинулся в сторону Ли Е.

Ли Йе нахмурился, и его Меч Люка изменился от толчка к отбиванию, ударив по маленькому хрустальному мечу. Вспыхнул голубой свет, и маленький хрустальный меч улетел обратно к рукаву Ли Кэйонга со своим выцветающим светом.

"Ли Йе!" Ли Кэйонг издал рев, которого у него никогда не было. Он не ожидал, что в сегодняшней схватке он снова пострадает, и что даже его копье будет вытряхнуто, чтобы вылететь. Изначально он думал, что в тот день Ли Йе потерпел поражение только потому, что не смог показать свою реальную силу. Тем не менее, реальность безжалостно сказала ему, что сила Ли Йе была далеко за пределами его оценки!

"Ты заставляешь меня!" Ли Кэйон встал на колени на земле своей одной ногой, его глаза полны ненависти. Его руки быстро изменились, прежде чем его грудь, чтобы сделать заклинательный жест, как цветной меч Глазурь полетел обратно к нему. В конце концов, он положил правую руку на колено с ладонью, обращенной внутрь, и пальцы касаются земли, в то время как он положил левую руку плоской перед животом с левым большим пальцем, скручивающимся вверх, и ладонь, обращенная вверх. Он кричал: "Волшебная печать!"

Волшебная печать также называлась "Печать, касающаяся земли" и одна из семи печатей буддизма. Это была очень глубокая техника буддизма и похожа на девять печатей в даосском девятисловном методе, очень мощная!

Ли Йе нахмурился. "Вы выучили семь печатей буддизма?"

При дворе было оговорено, что генералы в Танской империи могли культивировать технику

только с центральных равнин, в то время как зарубежные техники, такие как техника буддизма, были запрещены - именно по этой причине буддизм и колдовство не могли стать популярными на центральных равнинах. Хотя императорский двор в какой-то момент снял запрет, в большинстве случаев закон строго соблюдался.

Неожиданно, как сын Ли Гуочана, комиссара Чжэньвоу, Ли Кэйун культивировал технику буддизма. Другими словами, возможно, это было тайным средством Ли Кэйона.

"Ли Йе, ты безжалостен! Вы заставляете меня использовать семь печатей буддизма, так что вы должны умереть сегодня!" Ли Кэйонг издал низкий рев, когда запустил Волшебную Печать. Он не вытер кровь изо рта, поэтому, когда он говорил, его рот был полон крови, что выглядело крайне ужасно.

Бум, бум, бум. Облака пыли взорвались на земле, как будто взрывчатка взорвалась под землей. Весь двор яростно дрожал. Большинство бегунов Ямэнь из офиса Чанъань, которые не могли двигаться из-за "Огромного Будды" Хуймина, упали на землю.

Вокруг Ли Йе взрыв мгновенно прибыл на сторону Ли Йе снаружи внутрь. У ног Ли Йе образовалось круглое образование диаметром в три метра. Формирование было очерчено золотыми линиями, представляющими собой узор монаха, покоряющего демонов.

Когда Ли Йе обнаружил формирование, его ноги не могли двигаться, как будто были невидимые руки от земли, захватив его ноги так сильно, что он не мог двигаться, что сделало его хмурым.

"Ли Йе, несмотря на то, что у тебя есть некоторые способности, общая ситуация разрешилась". Ты умрешь, а я выиграю! Битва окончена!" Взгляд Ли Кейона был спокойным. Он спрыгнул с земли, а затем бросился на Ли Йе, как свирепый тигр. Он яростно ударил Ли Йе в щеку своим правым кулаком, полным Духовного Ци.

"Правда?" Ли Йе чихнул и взял свой меч Люка. Ли Йе скрестил десять пальцев на груди и сделал Мудру Льва. В этот момент он выглядел умиротворённым с его длинными волосами, трепещущими автоматически, как даосист высшего ранга. Он ясно и плавно произнёс слово "Восстановление"!

Слово "Восстановление" может быть использовано, чтобы доминировать над собственным телом пользователя свободно и контролировать тело другого!

Образцы триграмм Инь и Ян Восемь появились перед Львом Мудры и внезапно были отодвинуты вперёд. Она превратилась в огромное чернильное слово "Восстановление" и ударила по Ли Кэйонгу, который уже бросился вперёд!

Пунш Ли Кэйонга с Духовным Ци уже достиг стороны Ли Йе, менее чем в трех дециметрах от щеки Ли Йе! Но в тот момент он не мог двигаться дальше, более того, его тело тоже было

связано!

Ли Кэйон резко распахнул глаза, полный сюрпризов, потрясений и смятения.

Раньше Ли Йе не мог пошевелить ногами, но теперь он шагнул правой ногой вперёд и ударил в челюсть Ли Кэй Ёна. "Бах". Челюсть Ли Кейона была сломана щелчком.

Ли Кейонг чуть не упал в обморок. Он летел назад от земли!

Ли Йе немедленно бросился вперед.

Как только он вышел из строя под ногами, раздался беспрецедентный взрыв по образцу монаха, покоряющего демонов. Пыль, поднявшаяся более чем на десять метров, ударила о луч и крышу, вызвав повсюду шум.

Можно было представить, что если бы он не смог пошевелиться и попал под огромный Духовный кулак Ци и Ли Кэй Ёна, то он был бы либо мёртв, либо недееспособен!

Ли Кэйонг ударился о стену двора, вызвав прямое обрушение стены. Он встал от пыли и выкашлял полный рот крови. Он повернул голову и выплюнул полный рот кровавых зубов.

Лицо Ли Кэй Ёна было наполнено нежеланием и гневом, когда он увидел, как Ли Йе спешит. "Как ты мог сломать мою Волшебную Печать?! Никто не может сломать Волшебную Печать буддизма!"

Ли Йе ударил в пыль по Ли Кейонгу. "Нет ничего невозможного."

Он использовал слово "Восстановление", чтобы сломать Волшебную Печать, что не означало, что Даосский Метод из Девяти Слова был более мощным, чем семь печатей буддизма, но это было потому, что его глубина и понимание культивирования Метода из Девяти Слова были лучше, чем культивирование Ли Кэйонгом семи печатей буддизма.

Ли Кэйону было менее тридцати лет, поэтому ему не составило бы большого труда культивировать семь печатей буддизма, в то время как Ли Йе знал Метод изнутри и снаружи и много раз пользовался им до своего переселения.

"Ублюдок! Я буду сражаться с тобой!" Ли Кэйон никогда не был побежден таким образом, и унижение разозлило его до крайности. Неукротимый дух, культивируемый на поле боя, заставлял его никогда не сдаваться легко. В этот момент он начал рукопашный бой с Ли Е прямо кулаком.

"Ваджра Панч!" Ли Кейонг не зарезервировал и показал все свои способности. Помимо

методов культивирования в армии, он большую часть времени культивировал приёмы буддизма. Теперь он использовал их все безо всяких колебаний и резерваций.

"Удар по облакам!" Ли Йе махнул кулаком против него.

"Демон-убийственная ладонь!"

"Бесплатная ладонь!"

Ли Кейонг снова ударился о стену и вырвал полный рот крови. Он невероятно смотрел на Ли Йе и кричал в недовольстве: "Сколько ещё методов выращивания ты знаешь?!"

Ли Йе снова храпел и дрался. "Много."

"Ублюдок! У тебя нет культивирования в течение двадцати лет, и ты за короткое время добрался до стадии переработки Ци. Как можно знать так много методов выращивания? Я уже более двадцати лет упорно занимаюсь культивированием и преподаю его разным мастерам. Более того, у меня также есть буддизм, который не жалеет усилий, чтобы помочь мне...".

"Ты так гордишься тем, что у тебя так много мастеров? Я наследник Небесного Мастера Юаня!"

"..."

"Что еще ты хочешь сказать?"

"Ублюдок, не будь таким высокомерным... Я сын комиссара, и у меня есть много волшебных сокровищ, чтобы защитить меня, так что у тебя нет возможности завоевать меня!"

"О, я сын Великого Принца, и у меня есть меч Люка, который может сломать все приемы."

"... А! Разозли меня!"

Они двое сражались бесконечно. Они сражались на крыше, когда рушились стены двора; они сражались внутри дома, когда разрушали карнизы; они сражались во дворе снова, когда сносили дом. Ли Йе постоянно подвергался активным атакам, в то время как Ли Кэйон шаг за шагом отходил назад.

Ли Йе всегда выглядел нормальным, в то время как Ли Кэйон блевал все больше и больше крови и двигался все медленнее и медленнее. Более того, его шаги становились всё слабее и слабее.

Из-за боли Ли Кэйон страдал, но он чувствовал еще большую боль за беспомощность и бессилие в сердце.

Это была та обида, которую Ли Кэйон никогда раньше не испытывал.

У ворот двора Лю Дажен и Мастер Мо все еще ожесточенно сражались.

Только что они получили сильный удар друг от друга. Если бы у них не было выдающейся культивации и они бы уменьшили ранения, избегая в последнюю минуту ключевых частей, они были бы избиты и не встали бы в результате своего ожесточенного нападения без всяких оговорок.

Ворота обрушились, и оба получили тяжелые ранения. Они начали ближний бой, потому что не прекращали драться до тех пор, пока один из них не погиб.

"Пенг". Пенг." Лю Даженг ударил Мастера Мо, но он также был ранен Мастером Мо. Обе стороны отступили на два шага, соответственно.

"Проклятье! Как мне могло быть так стыдно, что у тебя есть место для бравады, если сначала меня не ударила твоя рука?!" Мастер Мо, который не мог пошевелить своей жесткой шеей, кричал в возмущении, потому что не мог поймать Лю Дажена, и они дрались, как Килкенни кошки.

Лю Дажен скрутил шею, указывая на то, что с шеей все в порядке. Он сказал с сарказмом: "Не говори так, как будто ты меня не шлепнул".

Эти два человека снова бросились друг к другу навстречу.

На крыше Хуимин открыл глаза и увидел сцену драки во дворе. Его глубокие и мудрые глаза были полны беспокойства.

Его Огромный Будда долгое время боролся с Холодностью реки И Сон Цзяо и не имел никакого преимущества. Он ясно знал, что не выиграет, даже если они продолжат драться.

Лю Дажэн был не лучше Мастера Мо.

Но Ли Кейонг... Поскольку Ли Кэйонг первым поспешил вперед, Хуэймин думал, что убьет Ли Йе и запечатает победу. Это было так называемое, что он захватил вождя первым, чтобы победить свою силу. В таком случае, даже если бы он не смог победить Сон Чжиао, их цель была бы достигнута... Тем не менее, Хуэймин не ожидал, что Ли Кэйон, который раньше убивал вождей врагов на хаотичном поле боя, на этот раз потерпит неудачу.

Он не только потерпел неудачу, но и был побежден Ли Йе, так что его рвало кровью. Он собирался проиграть.

Хуимин чувствовал себя бессильным.

Он понял, что они потерпели поражение в битве, в которой они изначально были уверены, что выиграют.

Сила Ли Йе была неожиданной, и сила его помощников также превзошла его ожидания.

Взгляд Хуймина внезапно стал твердым.

Он бросил Огромного Будду и спрыгнул с крыши.

http://tl.rulate.ru/book/26746/914238